

ББК 81.0
УДК 4

Я. А. Пескова, Е. С. Седова
Y. Peskova, E. Sedova
г. Челябинск, ЧГПУ
Chelyabinsk, CSPU

**РОЛЬ СИМВОЛОВ В СТИХОТВОРЕНИИ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА
«ЛУННОЕ СИЯНЬЕ»
THE SIGNIFICANCE OF SYMBOLS IN PAUL VERLAINE'S
“CLAIR DE LUNE”**

Аннотация: в статье проанализированы образы-символы в стихотворении П. Верлена «Лунное сиянье», показана их многогранность и многозначность. Трактовка символов позволяет выйти на идею стихотворения и скрытую в нем Тайну. В стихотворении показано отношение тождества «души» и «природы», «души» и «вещи».

Ключевые слова: П. Верлен; стихотворение «Лунное сияние» (пер. Г. Шенгели); образы-символы; Идея; Тайна.

Summary: The article is devoted to the analysis of the symbols in the poem “Clair de lune” by Paul Verlaine. We come to the conclusion that the symbols have many meanings and hide Idea and Mystery of the poem. Paul Verlaine shows the relation of identity between “soul” and “nature”, “soul” and “thing”.

Keywords: Paul Verlaine; the poem “Clair de lune” (in the translation by G. Shengeli); symbols; Idea; Mystery.

Символ – это слияние нашей души
с предметами, пробудившими наши
чувства, вымысел, который упраздняет
для нас время и пространство
Ш. Морис
«О религиозном смысле поэзии» (1893)

Поль Верлен (Paul Marie Verlaine, 1844–1896) – один из основоположников символизма во Франции. В его лирике образы-символы позволяют запечатлеть переходные состояния души, природы и мироздания в целом. Верленовский «пейзаж души» показывает отношение тождества «души» и «природы», «души» и «вещи». Лирика Верлена словно подсказывает те или иные настроения. Для анализа нами было выбрано стихотворение Поля Верлена «Лунное сиянье» (фр. *Clair de lune*) из сборника «Галантные празднества» (*Fêtes galantes*, 1869).

Лунное сиянье

У вас душа – изысканный пейзаж,
Где пляшут маски, вьются бергамаски,
Бренча на лютнях и шутя, – глаза ж
У всех печальны сквозь прорезы маски.

И, воспевая на минорный тон
Восторг любви, сердцам любезный юным,
Никто на самом деле не влюблен,
И песня их слита с сияньем лунным,

С печальным, нежным, что мечтать зовет
В широких кронах соловьев несмелых
И сладко плакать учит водомет,
Меж мраморов колеблющийся белых.
(перевод с французского Г. Шенгели) [1]

Стихотворение П. Верлена содержит множество образов-символов, в которых заключена Идея текста, скрыта некая Тайна. Как отмечает Г. К. Косиков, «... проникновение в символ есть не что иное, как его неустанное и бесконечное истолкование, ибо бесконечны символические переливы смысла, проистекающие из переливов самого бытия, его целокупной „истины“» [2, с. 11].

Такие образы, как маски, лютня, водомет, лунное сиянье, напоминают галантные сцены в духе рококо. Можно предположить, что сборник «Галантные празднества» является своеобразным поэтическим подражанием живописной манере Антуана Ватто и Франсуа Буше. Изображение галантных сцен на фоне «облагороженной» природы (регулярного парка, украшенного мраморными статуями, фонтанами, четкими аллеями), охоты, парковых свиданий и прочего – все это характерно для мастеров рококо. В «Галантных празднествах» Верлен вступает в игру с читателем, возникает иллюзия правдоподобия и реальности. Поэт словно желает передать психологический смысл картин Ватто и Буше. Он показывает, как тонко и динамично взаимодействуют друг с другом внешнее и внутреннее. Главное для П. Верлена состоит в преодолении условности жанра галантных празднеств, его декоративности и внешней живописности.

«У вас душа – изысканный пейзаж...» – так начинается стихотворение «Лунное сиянье». Празднику, внешнему веселью поэт противопоставляет уединенный уголок природы, где человек поддается размышлениям, остается наедине с собой или с тем, кто ему близок. Образы, связанные с весельем, содержат расширительный смысл и значение. Так, например, *маска* является символом трансформации, защиты, опознавания, маскировки. Древнейший смысл ее символики заключался в том, что она выражала сверхъестественную силу; «... шаман, надевший маску, становился воплощением духа, которого она изображала» [7, с. 214]. Кроме того, маска может являться символом тайны и иллюзии. В западноевропейском искусстве она аллегорически изображала Обман, Порок и Ночь.

Отметим, что трагические и комические маски использовались в древнегреческой драме. Зритель видел лишь слепок, но не лицо актера, поэтому мимика из игры была полностью исключена. Характер действующего лица определялся именно маской, которую надевал актер: хохочущую, скорбную, умиротворенную и т. д.

Маска выступает символом преобразования, изменения и одновременно сокрытия, тайны [4, с. 236], а также символизирует защиту, трансформацию, опознавание, небытие [7, с. 214]. Она может иметь два значения: унифицирующее

и идентифицирующее, а именно: персонаж может быть замаскирован, скрыт в массе других либо носить маску, отличающую его от всех, идентифицирующую его [9]. В местах, не носящих сакрального характера, маски символизируют внутренние качества, которые обычно скрыты за внешней стороной личности.

В стихотворении Поля Верлена маска выступает символом сокрытия, тайны и маскировки. Душа лирического героя – «изысканный пейзаж, / Где пляшут маски». Карнавальную атмосферу поддерживает бергамаска – оживленный и очень быстрый танец, часто сопровождаемый мелодией игривого и энергичного характера. Однако окружающее веселье призрачно: «глаза ж у всех печальны сквозь прорезы маски». Отсюда маска – лишь личина, за которой скрываются истинные переживания, грусть, одиночество.

Следующий символ, встречающийся в стихотворении, – *лютня*. В Китае это символ гармонии между правителями и министрами, дружбы и блаженства. В христианстве «... символизм Орфея и его лютни использовался в первые века нашей эры для изображения последователей Христа и Евангелия» [9]. Лютня Орфея олицетворяла гармонию и примирение природных сил. Также лютня – традиционный инструмент влюбленных. У Верлена образ лютни приобретает иной смысл – это символ мнимой любви, обманутых чувств и надежд: «Никто на самом деле не влюблен...». Таким образом, в стихотворение входит мотив горечи и разочарования. Дополнением этому служит и песня на «минорный тон», которая «слита с сияньем лунным».

Особую роль в стихотворении П. Верлена играет образ *луны*, который в символистской поэзии является воплощением принципа отражения: «... вторичный характер лунного мира обуславливается тем, что луна не обладает своим светом (энергией), не создает его, а лишь отражает и передает свет солнца» [5, с. 201]. Лунный мир имеет серебряную окраску, в нем нет той многоцветной палитры, которая характерна для солнечного мира.

Луна соотносится с такими понятиями, как женщина, вода, плодородие, смерть, возрождение, ночь. Это образ становления и вечного возвращения, циклических процессов. Символику этого образа отличает выраженная амбивалентность, проявляющаяся в том, что луна одновременно связана и с жизнью, и со смертью [4, с. 223]. Это символ глаза ночного, в то время как Солнце является глазом дневным. Наряду с Солнцем, отражающим порывы сердца и черты характера, луна характеризует общий стиль поведения человека, способна управлять его эмоциями [9]. Вспоминается также новелла Ги де Мопассана «Лунный свет» (*Clair de lune*, 1882; перевод Н. Немчиновой), в которой показано магическое действие Луны и Ночи на человека. Яростный священник, отрицающий любовь и желающий лишить этого светлого чувства свою племянницу, отправляется на свидание двух влюбленных, чтобы разрушить его, однако лунное сияние настолько его поразило, что «... он вдруг позабыл обо всем, взволнованный величавой красотой тихой и светлой ночи» [3, с. 226]. Он начинает сознавать, что миром правит Любовь.

Другой важный символ в стихотворении Верлена – это *соловей*. Он свидетельствует о муках и экстазе любви. Символизм основан на красоте пения соло-

вья весной, во время брачного периода, «... благодаря чему соловей стал метафорическим обозначением поэтов и певцов, а также символом любви во всех ее проявлениях» [8, с. 632]. Песня этой птицы часто связана как с радостью, так и с болью, как в греческом мифе о Филомеле. Соловьиная песня считается хорошим предзнаменованием, но разные народы неодинаково трактуют причину виртуозного пения: это может быть любовь, потеря любимой, тоска об утраченном рае или пророчества святых духов (в Японии) [8, с. 632]. В рассматриваемом нами поэтическом тексте образ соловья заключает в себе как чувства радости, упоения, любви, так и чувства боли, разочарования, ощущение ненужности в этом мире. Вместе с тем образ соловья передает тоску, муки и страдания лирического героя. И далее – «И сладко плакать учит водомет, / Меж мраморов колеблющийся белых».

Водомет (фонтан), из которого непрерывным потоком бьет вода, – символ бессмертия, спасения, духовной вечной жизни [8, с. 714]. В этом значении фонтан является атрибутом Девы Марии. Его можно рассматривать как источник жизни и бессмертия.

В стихотворении «Лунное сиянье» водомет учит «сладко плакать», что свидетельствует не только о подавленном настроении героя, о его томлении, унынии, физической и моральной усталости от жизни в лживом и лицемерном мире, но и выражает надежду на обретение покоя, тишины, умиротворение души, на будущее спасение.

Образ *мрамора* связан с чем-то устойчивым, вечным. Мрамор символизирует холодность, равнодушие и бесстрашие [6]. В произведении Поля Верлена герой выглядит безучастным, не проявляющим интереса ко всему происходящему вокруг него.

Белый цвет (в природе также существуют зеленый, красный и черный мрамор) говорит о чистоте, невинности, правде, свободе и открытости. Однако белый – это также символ смерти, потустороннего мира. Таким образом, белый мрамор в стихотворении «Лунное сиянье» символизирует очищение, дневной свет, вечность, что совпадает с идеалами, упованиями, мечтами и надеждам лирического героя.

Таким образом, символика имеет большое значение для понимания скрытого смысла произведения, его Идеи. Верлен показывает «пейзаж души». Образы-символы, используемые автором, многогранны и многозначны, скрывают Тайну. В своем анализе мы попытались приоткрыть завесу этой Тайны.

Библиографический список

1. Верлен, П. Стихотворения / П. Верлен. – http://lib.ru/POEZIQ/WERLEN/stihi.txt_with-big-pictures.html (дата обращения : 14.03.2016).

2. Косиков, Г. К. Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон / Г. К. Косиков // Поэзия французского символизма. Лотреамон. Песни Мальдорора ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – С. 5–62.

3. Мопассан, Г. де Лунный свет : роман, новеллы / Ги де Мопассан ; пер. с фр. ; предисл. Э. Абсалямовой ; примеч. Ю. Данилина. – М. : Эксмо, 2007. – 608 с.
4. Словарь символов и знаков / авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. – Мн. : Харвест, 2004. – 512 с.
5. Стрельникова, А. Б. Отражение национальной ментальности Ф. Сологуба в переводах поэзии П. Верлена / А. Б. Стрельникова // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т. 1. – С. 200–204.
6. Толковый словарь Ушакова Д. Н. – <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30856> (дата обращения : 13.03.16).
7. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
8. Турскова, Т. А. Новый справочник символов и знаков / Т. А. Турскова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 800 с.
9. Энциклопедия символики и геральдики. – <http://www.symbolarium.ru/> (дата обращения : 01.03.16).